

Юрий Сергеевич Костылев¹
Александра Васильевна Тихомирова²

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник топонимической лаборатории кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет (620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51)

E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

² кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории и филологии, Екатеринбургская духовная семинария (620026, Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 57)

E-mail: tikh-alexandra@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0002-2781-5173>

ОТАНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МИНЕРАЛОВ УРАЛА: МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены образованные от антропонимов названия минералов, добываемых на Урале. Источником материала послужили печатные и электронные издания по геологии и минералогии. Цель исследования — охарактеризовав основные словообразовательные модели, реализованные в лексемах сформированного корпуса, выявить случаи отклонения от традиционных словообразовательных траекторий и установить их причины. Отантропонимическая модель является ведущей для наименований минералов (38 % от общего числа проанализированных названий). Вторая по частотности модель — оттопонимическая (22 %). Модели, где в основу названия минерала ложится указание на его геохимический состав или свойства, по частотности значительно уступают двум лидирующим. Наиболее частотная модель образования отантропонимического названия минерала (минералонима) предполагает задействованность фамилии выдающегося человека, имеющего отношение к минералогии, с последующим прибавлением форманта *-ит* (реже — *-лит*) или *-ин*. Отклонения от этой модели наблюдаются в двух направлениях. Во-первых, это использование нетипичных формантов *-ан*, *-зит*, *-оит*, *-анит*, которые можно квалифицировать как фонетико-графические варианты или факты загрязнения продуктивных формантов. Во-вторых, нетипичным преобразованиям подвергается основа минералонима: в качестве производящей единицы выступает не собственно фамилия, а ее часть (в тех случаях, когда фамилия многокомпонентна), а также имя, имя и фамилия или корневая часть фамилии в переводе на латинский язык. Можно утверждать, что при использовании нетипичных в формальном отношении моделей и подходов к созданию минералонима ключевую роль играют субъективные эстетические представления номинатора, связанные с желанием создать благозвучный и удобный в использовании термин. Кроме того, очевидной интенцией становится также стремление избежать неприемлемых для

стройной терминосистемы омонимии и прочих случаев неоднозначности, не позволяющих недвусмысленно связать название с обозначаемым им объектом.

Ключевые слова: названия минералов (минералонимия); номинация; номинативные модели; антропонимия; мифонимия; терминологическая система; горное дело; Урал

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018).

Для цитирования

Костылев Ю. С., Тихомирова А. В. Отантропонимические наименования минералов Урала: модели образования // Вопросы ономастики. 2024. Т. 21, № 1. С. 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Рукопись поступила в редакцию 03.12.2023

Рукопись принята к печати 02.02.2024

Yuri Sergeevich KOSTYLEV¹

Alexandra Vasilievna TIKHOMIROVA²

¹PhD, Senior Research Fellow, Toponymic Laboratory, Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University (51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia)

E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

²PhD, Associate Professor, Department of Church History and Philology, Ekaterinburg Ecclesiastical Seminary (57, Rosa Luxemburg St., 620026 Ekaterinburg, Russia)

E-mail: tikh-alexandra@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0002-2781-5173>

DEANTHROPONYMIC NAMES OF URAL MINERALS: WORD-FORMATION PATTERNS

Abstract

The study investigates the nomenclature of Ural minerals derived from anthroponyms. The data was sourced from printed and electronic publications on geology and mineralogy. The aim of the research is to analyze the primary word-formation patterns evident in the lexemes of the compiled corpus, discern deviations from traditional word-formation patterns, and ascertain their underlying causes. The deanthroponymic model emerges as the predominant one for mineral nomenclature, constituting 38% of the total number of names analyzed. The second most prevalent model is based on toponyms (22%). Models wherein mineral names are derived from indications of their geochemical composition or properties exhibit significantly lower frequency compared to the two aforementioned models. The most prevalent method of forming deanthroponymic mineral names (mineralonyms) entails incorporating the surname of a notable figure associated with mineralogy, followed by the addition of the formant *-it* (less frequently, *-lit*) or *-in*. Departures from this model manifest in two ways.

Firstly, atypical formants such as *-an*, *-zit*, *-oit*, and *-anit* are utilized, which may be categorized as phonetic-graphic variants or instances of contamination of productive formants. Secondly, deviations occur in the base of the mineralonym, whereby the generating unit is not solely the surname but rather its constituent parts (in cases where the surname is multi-component), as well as the inclusion of the first name, first name and surname, or the root part of the surname translated into Latin. It can be posited that in the use of formally atypical models and approaches to mineralonym creation, the subjective aesthetic considerations of the nominator play a pivotal role, driven by the desire to craft a harmonious and user-friendly term. Additionally, the evident intention is to mitigate homonymy and other instances of ambiguity that are incompatible with a coherent terminological system and hinder the unequivocal association of the name with the denoted object.

Keywords: names of minerals (mineralonymy); naming; naming models; anthroponymy; mythonymy; terminological system; mining engineering; Ural

Acknowledgements

The research is part of the project *Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: the Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes*, funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project number FEUZ-2023-0018).

For citation

Kostylev, Yu. S., & Tikhomirova, A. V. (2024). Deanthroponymic Names of Ural Minerals: Word-Formation Patterns. *Voprosy onomastiki*, 21(1), 111–130. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2024.21.1.005

Received on 3 December 2023

Accepted on 2 February 2024

Лексика, при помощи которой описываются специфические для минералогии и горного дела понятия, в последнее время стала объектом пристального внимания лингвистов. В частности, подробно рассматриваются наименования всевозможных минералов в разных языках и различных социокультурных традициях [Напольских 2020]. При этом обращает на себя внимание то, что наибольший интерес исследователей вызывает «нестандартный», неофициальный массив лексики, бытующий за пределами научной терминологии [Березович 2020; 2021; Березович, Кривошапова 2021; Березович, Кучко 2021; Кучко 2022a]. Если в поле зрения ученого попадает официальная терминология, она может служить основой для сравнения, например, с аналогичной жаргонной или диалектной лексикой [Кучко 2022b]. Очевидно, что разнообразие номинативных моделей или способы бытования лексемы в неофициальных терминосистемах дают большой простор для научного творчества исследователя. Кроме того, внимательное изучение такой лексики выводит на достаточно широкий круг вопросов, позволяющих более пристально взглянуть на материал с позиций этнолингвистики, фольклористики, этнографии. Официальная научная система наименований минералов

на этом фоне выглядит менее разнообразной, но и она требует развернутого описания. В корпусе подобных названий встречаются как единицы, созданные по определенным моделям, так и лексемы, демонстрирующие нетипичные подходы к номинации.

Эта статья посвящена анализу формальных особенностей отантропонимических названий минералов, добываемых на Урале. Рассматривается исключительно официальная, т. е. принятая в научной минералогии, система наименований, не включающая жаргонные, диалектные, разговорные, шуточно-игровые и прочие подобные лексические единицы. Особое внимание уделяется номинативным элементам, отклоняющимся в формальном отношении от традиционных и типичных способов образования таких названий, при этом будет указано, каким представляется типичный подход и какие модели стоит считать традиционными.

В рамках данной работы кажется уместным употребление термина *минералоним*, достаточно активно использующегося в современной лингвистике [Березович 2020; Березович, Кучко 2020; Кучко 2022в; Мартынова 2018]. Под этим термином следует понимать название минерального вида, разновидности или группы минералов.

В качестве источника материала использовался труд «Минералы Урала (минеральные виды и разновидности)» [Кобяшев, Никандров 2007], представляющий собой систематическое описание минералов Урала с точки зрения классификации и номенклатуры. Авторы приводят названия, а также сведения о химическом составе и местах разработок 1 108 минеральных видов. Хотя с момента выпуска справочника некоторые минеральные виды (соответственно, и их названия) были дискредитированы, а некоторые виды открыты и поименованы, эти изменения представляются незначительными в общем массиве материала. В книге приводятся сведения обо всех минералах, найденных и разрабатываемых на Урале. Учитывая широкую номенклатуру уральских ископаемых, можно ожидать, что полученные выводы имеют более или менее универсальный характер для выбранной сферы номинативных единиц.

Информация о мотивировках названий извлекалась из различных источников, основными из которых были справочник «Названия минералов. Что они означают?» [Митчелл 1982], «Геологический словарь» [ГС]; раздел «Минералы» сайта [Каталог Минералов], который позиционирует себя как научно-популярный журнал. Эти источники представляются вполне авторитетными для решения поставленных в работе задач, однако в случае отсутствия необходимой информации периодически привлекались и другие материалы.

Было выявлено 428 единиц, имеющих условно отантропонимическое происхождение¹, что составляет 38 % от общего количества наименований, приведенных в книге Ю. С. Кобяшева и С. Н. Никандрова. При этом нужно иметь в виду, что в итоговый список как отдельные единицы не попадали наименования видов, отличающихся химическим составом, отраженным в названии, но имеющие одну и ту же отантропонимическую корневую часть (в книге они приводятся как отдельные минералы). С другой стороны, один и тот же минерал, у которого есть синонимичные названия, восходящие к разным антропонимам, давал при отборе материала несколько анализируемых наименований. Таким образом, в рамках данной работы случаи типа *павонит* и *купропавонит* рассматривались как одна номинативная единица, а *валуевит* и *клинтонит* (он же *ксантофиллит*) — как две. Вследствие этого количество отантропонимических единиц по отношению к общему количеству наименований еще возрастает, хотя и незначительно. Уже по приведенному соотношению видно, что отантропонимическая модель является ведущей для наименований минералов. Следующей по частотности моделью — причем с большим отрывом — становится оттопонимическая (246 единиц, 22 %). При этом в единичных случаях в составе наименования минерала фигурируют и оттопонимические, и отантропонимические элементы (например, *кыштым-парижит*, где первая часть восходит к названию города *Кыштым*, а вторая — к фамилии *Парис*). Модели, где в основу названия минерала ложится указание на его геохимический состав или свойства минерала, по частотности значительно уступают двум лидирующим.

Следует учитывать многообразие языков-источников, из которых пришли названия минералов и антропонимы, легшие в основу этих названий. В силу использования различных письменных систем и специфики чтения алфавитных знаков в разных языках, а также особенностей практической транскрипции часто можно столкнуться со случаями принципиального несовпадения в русскоязычной традиции написания фамилии или имени и корневой части наименования минерала. Например, *амезит* назван в честь Дж. Т. Эймса (*J. T. Ames*), *жедвабит* — в честь Ж. Едваба (*J. Jedwab*), *широцулит* — в честь Х. Сиродзу (*H. Shirozu*), а *лаурит* — в честь Лоры Джой (*Laura Joy*). В рамках данной работы такие случаи не рассматриваются как отклонения от традиционного подхода к именованию минералов, поскольку вызваны фонетико-графическими, а не словообразовательными факторами. Для прояснения графического и морфологического облика антропонима в языке-источнике и минералонима при необходимости будет приводиться

¹ В это количество включены восемь названий, восходящих к именам мифологических существ.

оригинальная форма имени или фамилии либо — для языков с иероглифической системой письма — их латинизированная версия, а также традиционная транслитерация русскоязычных фамилий на латиницу. Кроме того, с этими же целями в некоторых случаях приводится англоязычный вариант минералонима (в силу наибольшей распространенности английского языка в современной минералогии).

От таких примеров следует отделять случаи, когда особенности написания и звучания производящего антропонима влияют на облик производного слова на границе корневой части и элемента, оформляющего название минерала. К ним относятся наименования типа *вудхаузеит* (в честь Ч. Д. Вудхауза / *Ch. D. Woodhouse*, где в образовании минералонима участвует непронизносимое *e* в конце фамилии) или *гётум* (в честь И. В. фон Гёте / *J. W. von Goethe*, где, напротив, пронизносимая конечная *-e* фамилии выпадает из названия минерала). Лексемы подобного рода подробно рассматриваются в данной работе, поскольку в их формировании существенен словообразовательный фактор.

Для того чтобы вести речь о нетипичных моделях и отклонениях от традиционного подхода в деле именования минералов, следует сказать несколько слов о том, каким представляется типичный подход к этому вопросу и какие модели следует считать традиционными.

Подавляющее большинство названий, имеющих отантропонимическое происхождение, восходят к фамилиям ученых, внесших определенный вклад в развитие мировой минералогии, а также являющихся первооткрывателями конкретного минерала. К числу таких лиц могут относиться не только минералоги в «узком» смысле слова, но и химики, физики, географы, коллекционеры и т. п., причем некоторые наименования минералов имеют явно мемориальный характер.

В формальном отношении создание наименования минерала, восходящего к антропониму, также подчиняется определенным правилам. Чаще всего основой для создания минералонима становится фамилия, к которой присоединяется тот или иной формант, указывающий на включение производного слова в массив названий минералов.

В справочнике Р. С. Митчелла указывается, что в большинстве случаев такие названия образуются с помощью греческого суффикса *-ит*, имеющего значение ‘из рода чего-то’ или ‘сходный с чем-то’ [Митчелл 1982: 69]. Суффикс добавляется непосредственно к фамилии, ср. *гадолинит* (от фамилии *Гадолин*), *паркерит* (от *Паркер*), *свяжсинит* (от *Свяжсин*). При этом, как правило, название минерала производится от полного варианта написания фамилии в языке-источнике, без учета морфемного и фонетического статуса элементов производящего слова. Благодаря такому подходу в большинстве названий

увековеченная фамилия сохранена целиком, что наглядно иллюстрируют такие примеры, как *пекораит* (от фамилии *Пекора / Pecora*), *сахароваит* (от *Сахарова*), *гагеит* (от *Гаге / Gage*), *вудхаузеит* (от *Вудхаус / Woodhouse*). В рассматриваемом материале этот суффикс задействован в образовании 403 единиц.

Остальные 25 наименований в качестве финалей имеют менее продуктивные форманты *-лит* (от греческого ‘камень’), *-ин* (по набору значений близок к суффиксу *-ит*) и редко используемые суффиксы *-зит*, *-ан*, *-анит*, *-оит* (последний, видимо, — окказиональная трансформация суффикса *-ит*).

Формант *-лит* представлен в 11 названиях: *ауэрлит*, *барбосалит*, *скорцалит*, *гейкилит*, *даналит*, *мариалит*, *масутомилит*, *спанголит*, *томсенолит*, *феррогортонолит*, *широцулит*. В большинстве случаев данный суффикс присоединяется непосредственно к фамилии или к имени, которые также целиком входят в название, например: *широцулит* (в честь Х. *Сиродзу*), *гейкилит* (от фамилии *Гейки*), *мариалит* (в честь *Марии Розы фон Рат*). В ряде случаев после фамилии используется соединительный гласный, предвещающий завершение *-лит*: *спанголит* (от фамилии *Спанг*), *томсенолит* (от *Томсен*), *феррогортонолит* (от *Гортон*). Появление соединительной *-о-* объясняется стремлением избежать скопления согласных, однако в одном наименовании это не становится препятствием: *ауэрлит* образован от имени *Карла Ауэра фон Вельсбаха*.

Модель названий на *-ин* насчитывает восемь единиц: *дэвин*, *адамин*, *бертьерин*, *бломстрандин*, *девеллин*, *жисмондин*, *сильвин*, *эгирин*. Указанный формант используется в названиях, образованных от фамилии ученого или коллекционера. Исключение — *эгирин*, получивший свое наименование по имени скандинавского бога.

Финали, которые встречаются в единичных примерах, весьма разнообразны: *-зит*, *-ан*, *-анит*, *-оит*. В выбранном материале указанные форманты обнаруживаются в пяти единицах: *моренозит*, *галлуазит*, *цельзиан*, *берцелианит*, *волкноскоит*.

Появление финали *-зит* объясняется влиянием других названий минералов: ср. *амезит* (от фамилии *Эймс / Ames*), *шрейберзит* (от фамилии *Шрайберс / Schreibers*), *андалузит* (от топонима *Андалузия / Andalusia*), *дюранюзит* (от топонима *Дюраню / Duranus*). Однако в данных примерах граница морфем проходит так, что [з] или [с] (при написании латиницей на их месте буквы *s*) входит в состав производящей основы, к которой прибавляется продуктивный суффикс *-ит*. Единицы же *моренозит* и *галлуазит*, представленные в изучаемом материале, образованы от фамилий *Морено Руис (Moreno Ruiz)* и *д'Аллюа (d'Halloy)*, где *s* в основе отсутствует. В общей минералогической

номенклатуре подобное изредка встречается для различения двух образований от одной фамилии, ср. *дюфренуазит*, образованный на фоне уже существующего *дюфрениита* (оба названия — в честь П. А. Дюфренуа / *P. A. Dufrénoy*). Ресурсы системы предлагают такой формант, но то, что номинаторы отдали предпочтение именно ему в случае с *моренозитом* и *галлуазитом*, трудно объяснить возможной в перспективе омонимией. Не исключено, что этот суффикс показался более благозвучным, позволял включить в основу фамилию целиком, но при этом избежать скопления гласных, которое неминуемо, если прибавлять продуктивный суффикс *-ит*.

Завершение *-ан* в названиях минералов используется нечасто (ср. не входящие в рассматриваемый материал *везувиан*, *нозеан*, *ретциан*, *корнелиан*, *лавендулан*). В исследуемом массиве лексики данный суффикс есть только в слове *цельзиан*. Наименование было дано в честь естествоиспытателя XVIII в. А. Цельсия. Следует отметить, что суффикс *-ан*, использующийся в минералогии, восходит, скорее всего, к латинскому суффиксу *an-*, который часто применялся для образования прилагательных от имен собственных: *Cossanus* ‘коссанский’ (от топонима *Cossa*), *Ciceronianus* ‘цицероновский’ (от личного имени *Cicero*, *Ciceronis*).

Данный суффикс является также частью форманта *-анит*, применяющегося, скорее всего, в наименованиях, корневая часть которых задействована с другим суффиксом в общей минералогической номенклатуре: ср., например, *торит* и *торианит* (от *торий*), *церит* и *церианит* (от *церий*). По этой причине *берцелианит*, названный в честь шведского химика Я. Й. Берцелиуса, имеет подобное завершение: оно позволяет не смешивать *берцелианит* и *берцелиит*.

Разовое отклонение в системе отантропонимических наименований при прибавлении суффикса *-ит* к основе, взятой из фамилии на *-ский*, наблюдается при образовании слова *волконскоит* — перед традиционным завершением появляется гласная *о*. Минерал был открыт в 1830 г. в Пермской губернии и получил название в честь князя П. М. Волконского, министра Императорского двора и покровителя естественных наук. Однако в других названиях, также восходящих к фамилиям на *-(ск)ий*, вставка гласного перед суффиксом *-ит* не наблюдается, ср. *боровскит* (от фамилии *Боровский*), *высоцкит* (от фамилии *Высоцкий*) и т. д. Нужно отметить, что в русскоязычной традиции до *волконскоита* не создавали наименований от подобных фамилий: остальные обнаруженные примеры такого рода — лексемы более позднего происхождения. Скорее всего, так специфически прошла апробация этой модели, в дальнейшем ни в русской, ни в иноязычной традиции не создавалось названий от фамилий на *-ский* со вставной *-о-*.

Итак, типичным способом образования минералонима является присоединение определенного форманта к фамилии некоей персоны (в общем случае — ученого-минералога). При этом внешний облик производящей фамилии может подвергаться некоторым изменениям, что следует рассматривать как нетипичные случаи образования минералонима.

Вполне предсказуемым отклонением в формальном плане от типичного способа образования отантропонимического наименования минерала является использование только одной части многокомпонентной фамилии. Дело в том, что в европейской культурной традиции многочастная фамилия на базе немецкого, французского, испанского, португальского и других языков не является редкостью. Очевидно, что наименование минерала, образованное от полной фамилии вида *Фояз-де-Сент-Фон* или *ди Андрада-и-Силва*, было бы в практическом плане совершенно неприемлемым в силу громоздкости. Вследствие этого в качестве базы для образования названия берется только одна часть фамилии и появляются единицы типа *чермакит* (от австрийской фамилии *Чермак, эдлер фон Зейзенегг*), *андрадит* (от бразильской фамилии *ди Андрада-и-Силва*), *моренозит* (от испанской фамилии *Морено Руис*), *ромеит* (от французской фамилии *Роме-де-Лиль*) и т. п. Встретилось наименование, образованное от элемента русской двойной фамилии, — *самарскит* (от фамилии *Самарский-Быховец*).

В анализируемом материале достоверно зафиксировано 14 подобных случаев. Из них пять образованы на базе франкоязычных сложных фамилий, три — на базе немецкоязычных, по два — на базе португалоязычных и испаноязычных, по одной — на базе шведскоязычных и русскоязычных фамилий; при этом здесь в расчет не принимается то, в какой стране работал человек, в честь которого назван минерал, а название *троллеит*, образованное от двойной фамилии *Тролле-Вахмайстер*, мы условно относим к происходящим от шведскоязычных фамилий, несмотря на вторую немецкоязычную часть. При этом 13 из 14 наименований образованы от первой части фамилии и только *заратит* (по фамилии испанского драматурга и академика *Хиль-и-Сарате*) — от второй. Это, по-видимому, объясняется большей употребительностью в общеевропейском узусе именно первой части многокомпонентной фамилии, однако Сарате известен именно под вторым ее элементом. Вообще же к приведенным числовым данным следует подходить с большой осторожностью, поскольку в западноевропейской традиции наличие фамилий, состоящих из нескольких частей, не является редкостью, но при этом персона становится известной только под одной из частей этой фамилии. Соответственно, не всегда представляется возможным выяснить, как именно выглядит полная фамилия человека и образовано ли название минерала именно от ее

части. Можно предположить, что количество минералонимов, образованных от части фамилии, несколько больше, чем удалось установить в рамках данной работы. Не претендуя в рассматриваемом случае на точность числовых данных, отметим, однако, сравнительную распространенность указанного подхода к созданию минералонимов.

С другой стороны, весьма популярен подход, при котором в наименование минерала входит подвергшийся усечению антропоним. Из всех нетипичных моделей образования названий эта является самой распространенной: в нашем материале в ее рамках создано 51 название.

Весьма часто усекается конечный гласный, который может оказаться перед гласным форманта *-ит*. Так, вероятно, реализуются субъективные представления номинатора о благозвучии получившейся языковой единицы, при котором стечение гласных, на его взгляд, недопустимо. Такой подход реализуется нерегулярно, так что его вполне можно считать нетипичным. При этом морфемный статус гласного, как показывает материал, при образовании названия часто становится несущественным: в языке-источнике он может быть как частью собственно основы, так, например, и окончанием. К этой группе относятся примеры типа *андрадит* (от части фамилии ди *Андрада*-и-Силва), *коронадит* (от фамилии *Коронадо*), *бруньятеллит* (от фамилии *Бруньятелли*), *блэдит* (от фамилии *Блэде*) и т. п.

Заметную часть (7 случаев из 36) таких примеров составляют наименования, образованные от итальянских фамилий на *-и*: *артинит* (от фамилии *Артини*), *бассанит* (от *Бассани*), *менигинит* (от *Менегини*) и т. п. Такое усечение легко объяснимо, поскольку при типовом способе образования на границе морфем нового слова оказывается не просто стечение гласных, а комбинация из двух *и*. В целом исход названия камня на *-иит* представляется вполне укладывающимся в специфику рассматриваемого словообразования, и мы видим, что наименования типа *биксбиит* (от фамилии *Биксби* / *Vixby*) или *маккинстриит* (от фамилии *Маккинстри* / *McKinstry*) реально существуют. Но примечательно, что из 11 встретившихся в материале случаев, в которых название камня заканчивается на *-иит* (т. е. образовано от фамилии на *-и* без усечения этого гласного), нет ни одного, возникшего на базе итальянской фамилии с исходом на *-i*. Возможно, каким-то образом прослеживается влияние морфемного состава производящего слова на получающуюся единицу, поскольку в составе итальянской фамилии этот исход *-i* имеет статус окончания. Даже название *пумпеллит*, восходящее к итальянской по происхождению американской фамилии *Пумпелли* / *Pumpelly*, становится в один ряд со случаями типа *биксбиит*, *маккинстриит* или *самтерлит* (от фамилии *Самтерли* / *Satterly*). Дело в том, что на американской почве итальянская

фамилия *Pumpelli* стала писаться как *Pumpelly* (с -у на конце), а морфемный статус последнего гласного утратился.

К описанной ситуации в некотором смысле примыкают названия, образованные от славяноязычных фамилий на *-(ск)ий*. Поскольку возможное завершение названия минерала при типичном подходе к его образованию выглядело бы как **-ийит*, конечный формант имел бы слишком сложную структуру в фонетическом и графическом отношении. В таких случаях систематически отбрасывается окончание *-ий*, включающее в себя не только предпоследний гласный *-и*, но и согласный: *боровскит* (от фамилии *Боровский*), *волынскит* (от *Волинский*), *высоцкит* (от *Высоцкий*), *карпинскит* (от *Карпинский*), *самарскит* (от *Самарский*), *шуйскит* (от *Шуйский*) и т. п. — всего в материале обнаружено 13 единиц, созданных с использованием такого подхода.

При всей нетипичности для образования названий минералов модели, при которой отбрасывается какая-либо часть производящей фамилии, конкретно в подобных случаях она реализуется вполне системно. Возможно, свою роль сыграл морфемный статус финали *-ий*, как и в случае с усечением гласного при образовании минералонима от итальяноязычных фамилий. Хотя для иноязычного номинатора может быть неясен этот статус, поэтому отбрасывание финали могло и не подразумевать интенцию исключения именно окончания производящей единицы, а предполагало только фонетико-графические соображения. В наименовании *хейровскиит* (от фамилии *Гейровский / Heyrovsky*) отсекается только конечный *-й*. На первый взгляд, это может показаться отклонением от описанной модели, но здесь очевидны два фактора, повлиявших на такой облик слова. Во-первых, строго говоря, этот случай сам по себе отличается от рассмотренных выше, поскольку в языке-источнике (чешском) вообще-то отсутствует согласный *-й* в финали, так что здесь должен был отпасть только гласный *и* — по аналогии со случаями типа *артинит* или *троилит*. Во-вторых, на письме эта фамилия заканчивается не на *-i*, а на *-y*, так что здесь в дело вступают соображения графического свойства: поскольку в английском языке подобные названия заканчиваются не на *-iite*, а на *-yite*, звук [и], выраженный буквой *y*, регулярно остается в составе производного слова. Вообще же кажется, что, существенную роль в вопросе отпадения конечного [и] производящей фамилии в названии минерала играет графический облик слова. Усечению подвергается не любой звук [и] в финали фамилии, а тот, что при транслитерации в латинскую алфавитную систему выражается буквой *i*. Тот же, что выражается буквой *y*, не подвергается такому усечению, поскольку на английском языке название камня получает исход не *-iite* с дублированием гласной буквы, а *-yite*. Благодаря этому в терминологической системе появляются наименования типа

пумпеллиум (*pumpellyite*), *хейровскиум* (*heyrovskyite*), *биксбиум* (*bixbyite*), *меренскиум* (*merenskyite*) и пр.

Кроме того, несколько своеобразно ведет себя заметный массив слов, восходящих к иностранным (как правило, англоязычным) фамилиям с исходом на *-ey*: *бадделейум* (*baddeleyite*, от фамилии *Бадделу / Baddeley*), *герстлейум* (*gerstleyite*, от *Герстли / Gerstley*), *уитнейум* (*whitneyite*, от *Уитни / Whitney*) и т. п. — всего восемь наименований. Здесь обращает на себя внимание то, что для таких фамилий существуют различные традиции их транслитерации на русский язык. Вследствие этого исход названия минерала в русском языке может иметь различный облик: *-ейт*, *-ийт*, *-ейит*, что, на первый взгляд, в рамках русскоязычной терминологии выглядит довольно бессистемно. Но надо иметь в виду, что все эти варианты в конечном счете имеют только один систематически реализуемый аналог *-yite* в английском языке, для образования которого важен в данном случае графический облик слова, при этом и финаль всех этих фамилий, вероятно, звучит одинаково. Аналогичным образом ведет себя лексема *рамзаум* (*ramsayite*, от фамилии *Рамзай / Ramsay*), которая отличается от рассмотренных случаев тем, что, во-первых, исходная фамилия имеет финаль с иным гласным, а во-вторых, название это дано русскоязычным геологом Е. Е. Костылевой, поэтому оно заканчивается на нетипичное *-аум*, что, как мы видели выше, в русском языке характерно только для слов, образованных от фамилий, заканчивающихся на *-а*. В английском же языке наименование заканчивается на совершенно типовое для таких случаев *-yite*. Название *бауум / bowieite* (от фамилии *Боуи / Bowie*) в русском языке демонстрирует отпадение конечного *и* производящей фамилии, что позволяет избежать дублирования гласного в производной лексеме, при этом его англоязычный вариант такого усечения не имеет, что снова можно объяснить соображениями чисто графического толка. В словообразовательном отношении подобно описанным выше и наименование *кочубейум / kotschubeite* (от фамилии *Кочубей / Kotschubei*). Однако оно представляет вариант усечения производящей фамилии как в русском, так и в английском языке. Надо полагать, в обоих случаях усекается согласный звук [й], выраженный по-разному в разных графических системах.

Несколько своеобразно в этом отношении ведут себя названия минералов, восходящие к латинизированным фамилиям на *-иус* (*-ius*): *берцелианит* (от фамилии *Берцелиус*), *валлерийит* (от *Валлериус*), *сильвин* (от *Сильвиус*). В общем случае от таких фамилий просто отсекается комплекс *-ус*, имеющий в языке-источнике статус окончания, как, например, в *валентинит* (от *Валентинус*). Отметим, что в случае с *сильвином* удаляется также и дублируемый в конечной лексеме гласный *-и* основы. Как и *сильвин*, название *дэвин*

(от фамилии *Дэви*) имеет не совсем типичный исход на *-ин*, и в нем точно так же усекается конечный гласный производящего слова.

Прочие случаи усечения производящей фамилии или имени не столь многочисленны и вызваны большей частью, вероятно, соображениями благозвучия формируемой лексемы. В пяти случаях происходит усечение конечного гласного *-е*: *блэдит* (от фамилии *Блэде*), *гэтит* (от *Гёте*), *заратит* (от *Сарате*), *мертиит* (от *Мертье*), *тенорит* (от *Теноре*), *шеелит* (от *Шееле*). В редких случаях могут усекаются и другие гласные: *андрадит* (от фамилии *ди Андрада-и-Силва*), *доломит* (от *Доломьё*), *коронадит* (от *Коронадо*), *лаурит* (от имени *Лора*). Кроме того, усечению могут подвергаться целые звукокомплексы, состоящие из различных сочетаний гласных и согласных: *вернадит* (от фамилии *Вернадский*), *витерит* (от *Витеринг*), *гейлюссит* (от *Гей-Люссак*), *кассит* (от *Кассин*), *иксиолит* (от имени *Иксион* / Ἰξίωνος), *афродит* (от имени *Афродита*), *бустамит* (от фамилии *Бустаманте*), *селит* (от имени *Селена*), *ферсмит* (от фамилии *Ферсман*). Здесь видно стремление номинатора не создавать излишне длинную терминологическую единицу с дублирующимися звукокомплексами типа **афродитаит*, благодаря чему и происходит усечение части производящей лексемы. В случае с *ферсмитом* и *вернадитом* также нужно иметь в виду, что здесь происходит разведение омонимов, поскольку существуют минералы *вернадскит* и *ферсманит*. Название *лейхтенбергит* восходит к фамилии Максимилиана Лейхтенбергского — немецкого и российского государственного деятеля, но здесь следует понимать, что по-немецки его фамилия выглядит как *von Leuchtenberg*, так что здесь может и не подразумеваться усечение основы.

Отметим также в крайне редких случаях возникновение названия на базе нескольких элементов антропонимов: *марстурит* (от имени и фамилии *Марион Стюарт*), *армолколит* (от фамилий *Армстронг*, *Олдрин*, *Коллинз*).

Интересными с формальной точки зрения и в аспекте выбранной тактики номинации кажутся две лексемы: *павонит* и *форнасит*. Дело в том, что в обоих случаях наименование минерала восходит не непосредственно к фамилии человека, а к ее кальке на латинском языке. *Павонит* назван в честь минералога Мартина Альфреда Пикока, чья фамилия с букввальным значением ‘павлин’ была переведена на латинский язык (с основой *ravon-*), а от получившейся кальки уже было произведено название минерала. Таким же образом поступили с фамилией *Фурно* (буквальное значение ‘печь’), образовав наименование *форнасит* от лат. *fornax* с основой *fornac-*, при этом прочитав основу с опорой на французские правила чтения (со звуком [с] перед [и] суффикса).

Ряд наименований минералов восходит не к фамилии, а к имени человека. Такие случаи сравнительно редки — в отобранном материале их встретилось всего 18. При этом нужно иметь в виду, что большая часть таких названий восходит к именам персонажей античной культуры и языческих богов, по определению не имеющих фамилий. Очевидно, что никакого особого мемориального смысла такие названия не несут, поэтому подобного рода единицы реализуют наиболее разнообразные подходы к номинации.

К группе наименований, в о с х о д я щ и х к м и ф о н и м а м, относится десять единиц: *атенеит* (в честь богини Афины Паллады), *афродит* (в честь богини Афродиты), *воданит* (в честь германского бога Водана), *дафнит* (в честь нимфы Дафны, превращенной в лавр), *магнетит* (в честь легендарного пастуха Магнеса, нашедшего камень, притягивающий железо), *иксиолит* (по имени мифологического персонажа Иксиона, убившего собственного тестя), *поллуцит* (в честь Поллукса, одного из мифических братьев Диоскуров), *селит* (в честь Селены, мифологической персонификации Луны), *тапиолит* (в честь финского бога леса Тапио), *эгирин* (в честь скандинавского бога моря Эгира). В минералонимах, образованных от имен персонажей, которые бытуют вне классической античной мифологии, реализуется единый подход — названия даются по месту первой находки, в честь бога-представителя пантеона той или иной страны: *воданит* был обнаружен в Германии, *тапиолит* — в Финляндии, *эгирин* — в Норвегии.

Наименования же, данные в честь персонажей древнегреческой мифологии, демонстрируют более интересные тактики наречения. Так, *атенеит* получил такое название, поскольку в его состав входит палладий (*Паллада* — одно из имен Афины). Минералоним *иксиолит* также опосредованно указывает на химический состав: в иксиолите присутствует *тантал*, отсылающий к имени Тантала, бывшего сыноубийцей. Иксион же убил своего тестя, т. е. совершил аналогичный грех, и на основании этой ассоциативной связи между персонажами возникло обозначение танталсодержащего минерала. *Поллуцит* и *касторит* систематически встречаются в одной породе, поэтому в их названиях видны имена братьев Диоскуров. *Афродит*, *дафнит* и *селит* отражают внешний облик минералов: *афродит* ассоциировался с морской пеной, атрибутом Афродиты, агрегаты кристаллов *дафнита* — с листьями лавра (именно в лавр превратилась Дафна), а *селит*, являясь полупрозрачным гипсом, — со свечением луны. Название *магнетит*, по одной из версий (ныне представляющейся весьма сомнительной), восходит к имени легендарного пастуха Магнеса, который первым нашел этот необычный камень. Примечательно, что в настоящее время отантропонимическая модель образования минералонима является

ведущей, но стремление связать наименование камня с конкретной персоной проявляется уже в эпоху Античности.

Тот факт, что названия, данные в честь персонажей древнегреческой мифологии, демонстрируют более разнообразные подходы к наречению, можно объяснить следующим: классическая античная мифология была в целом более известна номинаторам и поэтому предоставляла больше ассоциаций при назывании минералов.

Два наименования из выбранного материала восходят именам людей, в отношении которых реализуются мемориальные интенции номинатора. Речь идет о названиях *мариалит* и *лаурит*. Имя *мариалит* дано минералогом Герхардом фон Ратом по имени его жены *Марии* Розы, а *лаурит* назван в честь жены химика Чарльза Джоя *Лоры* Джой. Очевидно, что именование минерала по фамилии жены потеряло бы всякий мемориальный смысл, поскольку на момент присвоения названия фамилии супругов совпадали.

Как и при образовании наименований от фамилий, минералонимы, произведенные от личных имен, тоже могут задействовать усеченные формы производящего антропони́ма. Чаще всего усечению подвергается конечный гласный имени, имеющий в языке-источнике статус окончания (ср. *дафнит*, *лаурит*), либо целый звукокомплекс, который отбрасывается для того, чтобы не создавать излишне громоздкий термин (ср. *афродит*, *иксиолит*).

В остальных случаях видны разные причины выбора имени в качестве производящего элемента для названия минерала. Так, *андорит* назван в честь Андора фон Семсея, а *торбернит* — в честь Торберна Олафа Бергмана, поскольку науке уже известны минералы *семсейит* и *бергманит*, названные в честь этих людей, так что использование личного имени было способом не вводить в номенклатуру минералов омонимы. *Василит* назван так в честь Васи́ла Атанасова его сыном, Атанасом Атанасовым (в случае именованья камня по фамилии утратился бы мемориальный смысл названия). Что касается названия *густавит* (в честь Густава Адольфа Хагеманна), то здесь видится стремление избежать слова *хагеманнит*, которое уже вводилось в номенклатуру, но не сохранилось в узусе минералогов. В случае с *пикотитом* (от имени Филиппа Пико / *Picot* де Лаперуза) номинатор, скорее всего, хотел подчеркнуть, что речь идет о естествоиспытателе, а не о выдающемся путешественнике Жане-Франсуа де Гало де Лаперузе. Отказ задействовать фамилию ученого Замбонини в минералониме *ферручит* (в честь Ферручо Замбонини) можно объяснить стремлением уйти от неблагозвучия, вызванного дублированием последнего слога основы фамилии.

В рассмотренном материале встретилось пять наименований, образованных от имени и фамилии человека: *бенлеонардит*

(от *Бенджамин Леонард*), *джонбаумит* (от *Джон Баум*), *карлостуранит* (от *Карло Стурани*), *марстурит* (от *Марион Стюарт*), *мелонжозефит* (от *Джозеф Мелон*). Такой своеобразный подход к наименованию, очевидно, связан с тем, что названия, восходящие к соответствующим фамилиям, уже наличествуют в минералогической номенклатуре. Так, существуют минералы *леонардит*, *баумит*, *мелонит*. Наличие же названия *стуртит* могло бы привести к путанице при введении в терминологию лексем **стурит* и **стуранит*. С точки зрения производящих основ мы видим здесь большое разнообразие вариантов. Название *джонбаумит* демонстрирует простое сложение производящих лексем с добавлением форманта *-ит*, т. е. ведет себя с формальной точки зрения вполне предсказуемо. В лексеме *карлостуранит* отсекается конечный *-и* производящей фамилии, что, как мы уже видели, довольно типично для названий, восходящих к итальянским фамилиям. Наименование *бенлеонардит* показывает отпадение существенной части имени (собственно, здесь используется общепринятый деминутив), поскольку лексема типа **бенджаминлеонардит* была бы категорически неприменима на практике в силу ее сложности. В названии *марстурит*, как отмечалось выше, усечению подвергаются обе части имени, причем случайным, довольно причудливым образом. Что касается названия *мелонжозефит*, то здесь представлена нетипичная для европейцев инверсия имени и фамилии. Такое разнообразие (можно даже говорить о полном отсутствии устоявшихся моделей) явно связано с нетипичностью и неотработанностью этого подхода и субъективными представлениями номинатора об эстетической стороне вопроса.

* * *

Таким образом, отантропонимическая модель наиболее продуктивна в наименовании минералов Урала, о чем свидетельствует репрезентативность выбранного корпуса (428 единиц). Подавляющее число названий (403 лексем) образовано с помощью присоединения к фамилии традиционного для минералогической терминологии греческого суффикса *-ит*. Остальные слова содержат менее частотные форманты: греческое по происхождению *-лит* и латинское *-ан*. Все остальные форманты (*-зит*, *-оит*, *-анит*) можно считать нетипичными. Это фонетико-графические варианты или контаминация упомянутых суффиксов. Привлечение иных словообразовательных формантов, отличных от классических *-ит*, *-лит* и *-ан*, объясняется или апробацией отантропонимической модели, или стремлением номинаторов избежать неблагозвучности и омонимии.

Атипичность моделей реализуется также в использовании для минералонима в качестве производящей основы одного из компонентов многочастной

фамилии. Это связано с тем, что при традиционном для западноевропейской культуры бытовании многокомпонентных фамилий создание названий минералов от полных их форм привело бы к появлению слишком громоздких терминов. Как правило, базой для возникновения минералонима становится первый элемент такой фамилии — как наиболее известный и чаще употребляемый в обиходе. Чаще всего (в 5 случаях из 14) указанным образом ведут себя наименования, образованные от франкоязычных по происхождению фамилий. Однако числовые данные в этом случае могут быть неполными, поскольку не всегда удается достоверно установить полную многокомпонентную форму фамилии того или иного лица.

Кроме того, усечению может подвергаться и однословный антропоним либо производящая часть многословного. В рассмотренном материале это происходит в 51 случае. Чаще всего отсекается конечный гласный фамилии или имени, поскольку, находясь в позиции перед типовым формантом *-um*, он может приводить к неблагозвучному стечению гласных. Из всех гласных усечение наиболее характерно для конечного *-i* антропонима. Однако если звук [и] обозначен буквой *u* в языках с латинизированным алфавитом, то усечения, как правило, не происходит, поскольку на письме формально соседствуют две разные буквы (*u* и *i*).

В некоторых случаях имеет место усечение конечного звукокомплекса производящего антропонима, что связано со стремлением избежать создания слишком длинного, громоздкого и неблагозвучного термина.

В качестве базы для создания минералонима может использоваться не фамилия, а имя персоны. Наиболее часто это происходит в отношении лиц, принципиально не имеющих фамилии (языческих богов, мифологических персонажей). В случае возникновения названия от имени реально существующего человека выбор производящей основы связан со стремлением избежать омонимии терминов, если минералоним, произведенный от фамилии, уже существует в минералогической терминосистеме. Таким же образом может использоваться основа, образованная от сочетания имени и фамилии (либо их частей). К подобным вариантам создания минералонима номинаторы часто прибегают в том случае, если существует риск спутать персону с однофамильцем или родственником.

В крайне редких случаях в качестве основы для создания названия минерала используется калька фамилии на латинский язык, что, вероятно, связано исключительно с эстетическими предпочтениями номинатора.

Таким образом, при использовании нетипичных в формальном отношении моделей и походов к созданию минералонимов ключевую роль играют субъективные эстетические представления номинатора, связанные с желанием

создать благозвучный и удобный в использовании термин. Кроме того, очевидной интенцией также становится стремление избежать неприемлемых для стройной терминосистемы омонимии и прочих случаев неоднозначности, не позволяющих недвусмысленно связать лексему с обозначаемым объектом.

Источники

- ГС — Геологический словарь : в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. О. В. Петрова. СПб. : Изд-во ВСЕГЕИ, 2010–2012.
- Каталог Минералов : научно популярный журнал о минералах : [сайт]. URL: <https://catalogmineralov.ru/mineral> (дата обращения: 28.11.2023).
- Кобяшев Ю. С., Никандров С. Н.* Минералы Урала (минеральные виды и разновидности). Екатеринбург : Квадрат, 2007.
- Митчелл Р. С.* Названия минералов. Что они означают? М. : Мир, 1982.

Исследования

- Березович Е. Л.* К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 9–28. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.060>
- Березович Е. Л.* Лексика камня как «новый» объект диалектологических исследований // Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы междунар. конф. к 100-летию С. В. Бромлей и О. Н. Мораховской / отв. ред. О. Е. Кармакова. М. : ИРЯ РАН, 2021. С. 28–31.
- Березович Е. Л., Кривошапова Ю. А.* Топонимы и этнонимы как основа наименований минералов // Ономастика Поволжья : материалы XIX Междунар. науч. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В. И. Даля / науч. ред. Е. Н. Бекасова, В. И. Супрун. Оренбург : Оренбургская книга, 2021. С. 278–285.
- Березович Е. Л., Кучко В. С.* Явление видовой замены в номинациях минералов и металлов (на примере названий, включающих лексему «золото») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, № 4. С. 5–15. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-5-15>
- Березович Е. Л., Кучко В. С.* О явлении культурной ремотивации при калькировании лексики: *кошачье золото* и *кошачье серебро* в минералогической терминологии // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1 (41). С. 87–105. <https://doi.org/10.31912/rjano-2021.1.4>
- Кучко В. С.* *Жемчуг* в русском фольклоре // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2022а. Т. 24, № 3. С. 118–138. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.048>
- Кучко В. С.* Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике // Антропологический форум. 2022б. № 53. С. 154–174. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174>
- Кучко В. С.* История освоения реалии как мотив номинации (на примере минералонимии) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы V Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г.) / отв. ред. Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022в. С. 151–156. <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3508-4>

- Мартынова Е. М. Употребление гемоморфов в художественной портретизации коммуникативной личности // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение : сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. / ред. М. В. Якушев. Орел : Каргуш, 2022. С. 322–327.
- Напольских В. В. Происхождение названий соли в селькупском и угорских языках // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 48–61. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.062>

References

- Berezovich, E. L. (2020). K izucheniiu nonstandartnoi leksiki kamnia v russkom iazyke: postanovka voprosa [Towards the Study of Non-standard Vocabulary of Stone in the Russian Language: Problem Statement]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 22(4), 9–28. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.060>
- Berezovich, E. L. (2021). Leksika kamnia kak “novyi” ob"ekt dialektologicheskikh issledovaniy [Vocabulary of Minerals as a “New” Object of Dialectological Research]. In O. E. Karmakova (Ed.), *Aktual'nye problemy russkoi dialektologii: materialy mezhdunarodnoi konferentsii k 100-letiiu S. V. Bromlei i O. N. Morakhovskoi* [Problems of Contemporary Russian Dialectology: Proceedings of the International Conference to the 100th Anniversary of Sofia V. Bromley and Olga N. Morakhovskaya] (pp. 28–31). Moscow: IRIa RAN.
- Berezovich, E. L., & Krivoshchapova, Yu. A. (2021). Toponimy i etnonimy kak osnova naimenovaniy mineralov [Toponyms and Ethnonyms as the Basis for Naming Minerals]. In E. N. Bekasova, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 19th International Conference] (pp. 278–285). Orenburg: Orenburgskaia kniga.
- Berezovich, E. L., & Kuchko, V. S. (2020). Iavlenie vidovoi zameny v nominatsiiakh mineralov i metallov (na primere nazvanii, vkluchaiushchikh leksemu “zoloto”) [The Phenomenon of Species Substitution in the Names of Minerals and Metals (with Reference to Names that Include the Lexeme *Zoloto* ‘Gold’)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, 12(4), 5–15. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-5-15>
- Berezovich, E. L., & Kuchko, V. S. (2021). O iavlenii kul'turnoi remotivatsii pri kal'kirovanii leksiki: *koshach'e zoloto* i *koshach'e srebro* v mineralogicheskoi terminologii [On the Phenomenon of Cultural Remotivation in Loan Translation: *Cat Gold* and *Cat Silver* in Mineralogical Terminology]. *Russkij iazyk v nauchnom osveshchenii*, 1(41), 87–105. <https://doi.org/10.31912/rjano-2021.1.4>
- Kuchko, V. S. (2022a). *Zhemchug* v russkom fol'klоре [Pearls in Russian Folklore]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 24(3), 118–138. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.048>
- Kuchko, V. S. (2022b). Kak imia kamnia preduprezhdaet ob obmane: ob odnom motive nominatsii v mineralogicheskoi leksike [How the Name of a Stone Warns of Deception: Exploring One Naming Motive in Mineralogical Vocabulary]. *Antropologicheskii forum*, 53, 154–174. <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174>
- Kuchko, V. S. (2022c). Istoriia osvoeniia realii kak motiv nominatsii (na primere mineralonimii) [The History of the Development of Realia as a Naming Motive (the Case of Mineralonymy)]. In E. L. Berezovich, & O. D. Surikova (Eds.), *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: Proceedings of the 5th International Conference] (pp. 151–156). Ekaterinburg: Ural State University. <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-3508-4>

- Martynova, E. M. (2022). Upotreblenie gemomorfov v khudozhestvennoi portretizatsii kommunikativnoi lichnosti [The Use of Hemomorphs in Creating a Literary Portrait of a Communicative Personality]. In M. V. Yakushev (Ed.), *Iazyk. Kul'tura. Kommunikatsiia: izuchenie i obuchenie: sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Language. Culture. Communication: Study and Training: Proceedings of the 6th International Conference] (pp. 322–327). Orel: Kartush.
- Napolskikh, V. V. (2020). Proiskhozhdenie nazvaniy soli v sel'kupskom i ugorskikh iazykakh [The Origin of the Names of Salt in the Selkup and Ugric Languages]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, 22(4), 48–61. <https://doi.org/10.15826/izv2.2020.22.4.062>